

Глава 39 - Оскорбление Команды Лезвия Топора

В полдень на выходе из аэропорта Хэдун стоял совершенно бородатый юноша. Ему нельзя было дать более тридцати лет. Его темные волосы сияли на свету, у него был широкий нос и широкий рот - его лицо абсолютно нельзя было считать красивым, но его два холодных зрачка были очень строгими, как механические глаза, они носились в четырех направлениях.

Бородатый человек был полностью одет в одежду дорогих брендов, сохраняя медленную манеру, когда он проходил через толпу людей в аэропорту. Ступая ни торопливыми, ни медленными шагами, он ходил по аэропорту. Когда он подошел к зоне международных полетов, его суровые брови дернулась, и его взгляд налился холодным светом, охвативши совершенно незаметный мусорный ящик.

Голубой призрак сказал, что Леопард и Цинь Ху, эти два ненадежных парня, вылетели в Западную Европу и Южную Америку, он полностью этому поверил. Но он определенно не поверил бы, что Гонг Ю отправился в Африку!

Для чего он отправится в Африку? У него был фетиш, и он решил пойти поискать какое-нибудь первобытное племя, чтобы кататься в простынях с какой-то нецивилизованной девушкой?

Бородатый поднял руку и пальцем слегка причесал волосы, лицо его показало намек на что-то вроде улыбки. В этом древнем городе Хэдун действительно было что-то интересное.

Хотя город Хэдун был невелик, он имел несколько районов и население в 3-4 миллиона человек! Голубой призрак заставил его приехать сюда в поисках женщины и ребенка, но для него это было действительно тяжело. То, что он ненавидел больше всего, именно то, что заставило его размолоть свой характер.

С самого начала он не поддерживал решение Голубого Призрака искать во всем Китае эту женщину и ребенка. Это ни чем не отличалось от поиска иглы в океане, но он также был уверен, что не мог изменить решение Голубого Призрака.

Поскольку не было никакого способа убедить Голубого Призрака, он приступил к задаче приехать в Хэдун на отдых. Он просто искал человека, конечно, ему лично не пришлось бы действовать. Для такого рода неприятных вещей было бы лучше, если бы кто-то другой это сделал.

Очень быстро бородатый покинул аэропорт, и поймав такси вошел внутрь.

«Добрый день, судя по вашему наряду, вы не местный, не так ли? Куда ехать?» Водители такси в Хэдуне все были особенно наполнены энтузиазмом.

«Я ищу Ма Пин Хай-я, но я не знаю, где он», - равнодушно сказал бородатый человек. Закончив разговор, он случайно достал несколько чеков и бросил их на встроенный столик. «Отвези меня к нему, и эта куча денег твоя».

Лицо таксиста полностью побледнело. Он не мог не вытереть со лба бусины пота. Он хотел возразить, но не мог не взять деньги. «Тогда, пожалуйста, устраивайтесь поудобнее».

Как кто-либо в городе Хэдун мог не знать Ма Пин Хай-я? На первый взгляд, он был секретарем подрайона в Северном Крыле Района, но на самом деле он был одним из трех крестных отцов в мире головорезов города Хэдун!

Северное Крыло, Сходящая Весна и Северный Угол, эти три северных района находились под большим пальцем Ма Пин Хай-я. Многие люди в частном порядке поговаривали, что, когда этот секретарь Ма говорит, его слова несут больше веса, чем муниципальный комитет.

.....

Цю Янь вернулась через десять минут. «Кровь у входа исчезла. На дороге есть отпечатки шин нескольких автомобилей».

Сюй Юнь вздохнул, не казалось, что ситуация слишком проста. «Сначала поем, после еды, я спрошу Цянь Цзы».

У ДжоДжо не было так много на уме. Как только ее желудок был голоден, она могла есть, и после того, как он был полон, у нее была энергия, чтобы справляться с неприятностями. Аппетит Жуань Цин Шуан значительно уменьшился. После быстрого приема нескольких глотков она положила палочки для еды.

На данный момент впервые Цянь Цзы и Сяо Фэй с зелено-голубыми носами и с опухшими лицами пришли в ресторан панацеи, когда Цю Янь очистила стол.

«Юнь-дже, Команда Лезвия Топора приезжали сюда, чтобы вызвать неприятности!» Сяо Фэй уныло оплакивал: «Нас всех избили, а подрядчики по реконструкции находятся в больнице!»

Сюй Юнь нахмурился, Команда Лезвия Топора решили сыграть шутку?

Они только позаботились о Банде Четырех Волков, а теперь появилась Команда Лезвия Топора. Были ли банды в городе Хэдун столь же многочисленными, как звезды? Он взглянул на Цянь Цзы и спросил: «Что случилось?»

Цянь Цзы плеснул из бутылки родниковой воды в свой живот. Проклиная немного, он начал рассказывать подробности.

Как раз в то время, когда Сюй Юнь покинул ресторан панацеи, чтобы что-то сделать, одна из трех крупнейших банд в Вэньхуйе, Лезвия Топора, пришла и устроила проблемы во главе с их лидером по имени Вэй Мин. Он был младшим двоюродным братом лидера банды Лезвия Топора, Фан Нань Цзе. Его цель была ясна: получить управленческий сбор за возможность совершать ремонтные работы от Пан Гана. Он открыл рот и сказал 20 000. Если он их не даст, погрозился избить его рабочих!

Пан Ган только что начал работу, откуда ему было взять 20 000? Конечно, он не дал бы их им, и без слов Вэй Мин начал атаковать. Более тридцати гангстеров против Пан Гана и его 7 или 8 рабочих начали драку!

Цянь Цзы и Сяо Фэй привели своих приятелей и хотели помочь, но также были побиты. Однако травмы рабочих не были слишком опасными для жизни. Тех рабочих, которым не разбили пальцы и не сломали их металлическими дубинками, избили ногами - каждый был прикован к постели на месяц, чтобы восстановиться от своих травм.

После того, как Вэй Мин закончил избивать всех и ушел, он оставил сообщение: с этого момента, если они захотят выполнить контрактную работу, тогда им придется платить управленческим сборы их папаше боссу, или же им стоило забыть о том, чтобы выбраться живыми!

Это действие было особенно ядовитым. Он напал на ваших рабочих, учитывая, что вы даже еще не оплатили работу, теперь у вас не осталось никого, кто мог бы работать. И после двух, или даже трех раз, абсолютно никакие работники не посмели бы с вами работать.

Цянь Цзы и Сяо Фэй только что помогли Пан Гану и его работникам добраться до больницы. Подумав, что ресторан панацеи никто не охранял, они сразу же быстро бросились назад.

«Команда Лезвия Топора?» Жуань Цин Шуан была в растерянности. Что случилось с общественным порядком общества? Почему везде были банды?

«Команда Лезвия Топора Фан Нань Цзе не является такой же слабой, как Банда Четырех Волков Ван Шунь Си. Ван Шунь Си получил свой титул в качестве специалиста по собаководству, но Фан Нань Цзе был абсолютным и злым гангстером!» Цянь Цзы выплюнул глоток слюны, в которой все еще было немного крови, «Фан Нань Цзе работает с транспортировкой донных отложений на рабочие места и имеет партнерство с бетоносмесителями. Они выполняют много строительных работ, и за эти несколько лет они заработали тонну дохода. Там открылось новое место – Тропический Банный Центр Дождливых Лесов.

Сюй Юнь слегка улыбнулся: «Они занимаются строительством и открытием борделей - очень свирепо».

Цянь Цзы сердито кивнул, с небольшой неохотой сказав: «У Фан Нань Цзе гладкий ветер и гладкие воды в гангстерской жизни. Люди на улицах говорят, что в будущем он станет четвертым крестным отцом города Хэдун! »

Сюй Юнь абсолютно не интересовался Фан Нань Цзе. Он обернулся и спросил Сяо Фэй-я: «Как твой дядя?»

«Он в порядке, он только хотел, чтобы я передал тебе Юнь-дже сообщение...», он передал извинения, его рабочие все ранены. Реконструкция ресторана панацеи честно не может быть выполнена». Сяо Фэй был студентом-второкурсником, и он не мог оказать большого давления. Его лицо было полно разочарования и потери.

Сюй Юнь бросил ключи Ситроена обратно Цяню Цзы. «Пойдемте, отведите меня в больницу, чтобы увидеться с ним. Мы договорились о как можно более быстром обновлении, и теперь он не может этого сделать. Это не очень красиво.»

Услышав это, выражение Сяо Фэй-я сразу же смутилось. Вставая, он поспешно объяснил: «Юнь-дже, не обвиняй моего маленького дядю! Он тоже этого не хотел, с него достаточно того, что он сейчас в больнице, просто простите его! Не... не идите, хорошо?»

Сюй Юнь покачал головой: «Нет».

«Но.....» Сяо Фэй был огорчен, но учитывая боевую мощь Сюй Юна, он не осмелился перечить.

Цянь Цзы внезапно схватил Сяо Фэй-я, чтобы тот больше ничего не говорил, только сам он тоже не совсем понял. Юнь-дже не был таким неразумным человеком. Почему он так серьезно относился к этой ситуации?

«Шуан-цзе, займите мне 20 000. Когда я вернусь, я верну их тебе. Сюй Юнь широко улыбнулся.

Жуань Цин Шуан поняв намерение Сюй Юна, кивнула головой и поднялась наверх, чтобы взять

деньги. У ДжоДжо, конечно, было немного беспокойства, но она тоже ничего не говорила. Заимствование просто заимствование, правильно? Она знала, что Сюй Юнь все равно сможет вернуть долг.

В это время Цянь Цзы и Сяо Фэй внезапно поняли намерение Сюй Юна. Два глаза Сяо Фэй-я покраснели, желая расплакаться.

Жуань Цин Шуан спустилась по лестнице и вручила Сюй Юнь 30 000 юаней наличными. «Возьми немного больше, это не проблема. С таким количеством работников, страдающих от травм, это, безусловно, потребует денег. Если этого недостаточно, тогда позвони мне.»

«Конечно». Сюй Юнь не был слишком вежлив, и, взяв деньги, он сказал Цяню Цзы и Сяо Фэй-ю улучить момент и отвести его туда.

Трое из них поехали в Ситроене и, как дым, просочились прямо в Народную больницу города Хэдун.

ДжоДжо пожала плечами, говоря сама за себя: «Ай, папа - действительно очень хороший человек. Почему он так добросердечен... заставляет ДжоДжо любить его. Хууу, не удивительно, что мама хочет посвятить ему все свое сердце.

Жуань Цин Шуан услышала и почти рухнула, семилетний ребенок, говорящий о «любви», именно в том значении? В любом случае, Жуань Цин Шуан не думала, что тон ДжоДжо не был тем добрым обожанием, которое ребенок чувствовал бы к своему отцу, любовью дочери к отцу. На самом деле было немного.... Жуань Цин Шуан действительно не смела думать случайным образом!

Выражение Цю Янь было таким же спокойным, как мирное озеро. Она взглянула на бледную Жуань Цин Шуан. У этой женщины было чистое сердце и чистая элегантность, разве добрая и честная Жуань Цин Шуан и чрезмерно добрый Сюй Юнь не прекрасно подходили друг другу?

Думая об этом, Цю Янь не могла не удивиться - с каких это пор она заботилась о таком глупом вопросе!? Цю Янь не знала, но с того дня, когда Сюй Юнь срочно спас ее от этой внутренней энергии 7-Ладони Абсолюта, ее изначально гордое и ледяное сердце было разбито в мгновение мужской и женской страстью.

Руссо однажды сказал, что доброе и честное поведение заставляло души людей становиться благородными.

Сегодня Сюй Юнь и Жуань Цин Шуан были типичными хорошими людьми. Мало того, что их души становились благородными, даже ДжоДжо и Цю Янь были ассимилированы в переполненных добротой людей.

.....

Руки Цянь Цзы были так же чрезвычайно несравненно квалифицированы, управляя маленьким Ситроеном. В любом случае, этот автомобиль был поддельным, и Цянь Цзы не заботился о том, чтобы заниматься чужой выгодой - те, кто соответствует правилам дорожного движения, не могут называться бандитами.

Что касается Цянь Цзы, то по большей части, он неоправданно нарушал правила дорожного движения, но Сюй Юнь бы слишком ленив, чтобы заботиться об этом. Но после того, как Цянь Цзы поехал на красный свет, он ударил его по затылку: «Если ты хочешь умереть, прыгай с

крыши, но не беспокойте других людей на дороге. С этого момента больше не едь на красный!»

«Есть сир, учение Юнь-дже - самое лучшее!» Цянь Цзы смущенно улыбнулся.

Трио очень быстро попало в Народную больницу, и, выйдя из машины, они направились прямо в ортопедическую палату. Согласно тому, что сказал Цянь Цзы, эта группа парней напала злобно, и у всех семи рабочих были сломаны кости - это было очень серьезно.

Медсестра пришла поприветствовать. Сюй Юнь когда был ранен раньше, был привезен сюда.
«Ах! Так это вы!?»

«Ааа?» Сюй Юнь оглянулся, медсестра с горячим телом так крепко сжала свой большой белый сюртук, что должно быть, это она той ночью помогла ему применить лекарство к его плечу, медсестра Сюй Вэнь Я. «Это вы!»

«Что в этот раз случилось?» Маленькая медсестра Сюй Вэнь Я, с той ночи, была очарована этим решительным человеком Сюй Юном, свирепым человеком, у которого была огнестрельная рана, но он не хотел обезболивающего. Это был первый раз, когда она такое видела.

У Сюй Юна не было времени на разговоры: «Несколько моих друзей получили ранения. Я иду в ортопедическую палату. Если у меня будет время, я вернусь побеседовать.»

После разговора Сюй Юнь снова подозвал Цянь Цзы и Сяо Фэй-я и возглавил путь.

Увидев, что Сюй Юнь идет большими шагами, Сюй Вэнь Я сдерживая рот, сердито сказала:
«Даже не пытаетесь сказать несколько слов, действительно!»

Этот человек который все еще болтал и шутил после того, как получил огнестрельную рану, был в сознании Сюй Вэнь Я еще более загадочным, и все больше и больше заставлял ее беспомощно отстраниться. Она действительно не могла понять этого. Каждый день она ходит на работу, и всегда молодые гражданские служащие, желающие встретиться с ней, все интересуются, была ли она под каким-то веществом - почему она так заинтересована в неряшливом Сюй Юне?

<http://tl.rulate.ru/book/300/118613>